

ПОСРЕДА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“ - Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции: Verlag „Possev-Vertriebung“ - Berlin-Grünwald, Hohenzollerndamm 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

X ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 ЯНВАРЯ 1954 г.

№ 3 (401)

ПОЛИТИКА ОСВОБОЖДЕНИЯ

Уходя в 1917 году с мировой политической сцены Российская Империя, несмотря на все свои недуги и ошибки, оставила после себя несомненный «капитал» — авторитет и престиж русского имени за границей, созданные тремя веками политической традиции великой державы.

Была окончательно преодолена кратковременная размолвка с США, которые после 1905 г. отказались от односторонней поддержки Японии и вернулись к своей традиционной политике дружбы с Россией, — к политике, которая прочно укоренилась в сознании всей американской нации.

Русской дипломатии удалось добиться установления дружественных отношений с Великобританией, что позволяло надеяться на дальнейшее развитие русско-британского сотрудничества.

Франция имела все основания считать Россию верным другом и надежным союзником.

В Германии, даже в разгар войны 1914-18 г., продолжали раздаваться голоса в пользу возврата к бисмарковской политике дружбы с Россией.

Славянские народы Балкан и Австро-венгерской монархии верили России и видели в российском народе защитника своих интересов.

Ленин, придя к власти, втоптал в грязь это богатое наследие. Оттолкнув старых друзей, он не приобрел новых. «Наплевав», по его выражению, на Россию и на ее традиционные дружеские связи с другими государствами и народами, Ленин сделал ставку на призрачных «пролетариев всех стран» — ставку, столь недвусмысленно провалившуюся в Западной Европе в 1919, 1932 и в последующие годы.

Сталин, продолжая ленинскую политику безответственных экспериментов, потерпел позорную неудачу в Финляндии, дал себя застигнуть врасплох гитлеровским нападением в 1941 году, а после войны доказал свою политическую недалекость, основывая свою балканскую политику на союзе с Тито и испытывая долготерпение западных держав своей циничной политикой инсценированных «переворотов» в занятых странах восточной Европы.

В результате этой политики создано положение, мало похожее на положение России в мире к моменту Октябрьского переворота.

Американский народ, по своей природе не склонный ни к военным авантюрам, ни к политическому расширению, тратит миллиарды на вооружение и на создание опорных пунктов за тысячи километров от своих границ, зная, что без этих усилий должен будет испытать судьбу наших колхозников и концлагерников.

Англичане, несмотря на все науськивания коммунистов, видят своего главного и действительного врага не в Америке, а в нашей стране, руководимой коммунистами.

Во Франции коммунистические крики о «возрождающейся немецкой опасности» не запугали народ: две трети населения с надеждой взирают на американцев, уклоняясь от коммунистических объятий.

В Германии растрачены последние остатки капитала коминтерновской романтики. Недавние выборы в Западной Германии не дали коммунистам ни одного места в парламенте. Но немцы считают нашу страну главным виновником установления границы на Одере и Ниссе, которую они воспринимают так же, как мы воспринимали бы, например, передачу Японии Дальнего Востока и Сибири до Енисея.

Славянские страны стонут под коммунистическим игмом и проклинают «русских», принесших им советский строй и нищету.

В течение 36 лет Ленин и Сталин подчиняли свою внешнюю политику стратегии мировой гражданской войны. Сталин продвинул стратегические рубежи коммунизма далеко за пределы России, а Маленков назвал их «самыми удобными границами». Вожди коммунизма считались только с силой и создавали исходные позиции для дальнейшего распространения своей власти. Приобрели десятки миллионов внешне покорных подданных — и потеряли сотни миллионов друзей.

На Западе осталось мало политиков, готовых поддаваться влиянию коммунистического обмана. В то же время Запад материально и технически окреп настолько, что имеет реальную возможность от политической обороны против коммунистической агрессии, например в Иране, в Берлине или в Корее, перейти к контр-наступлению.

Маленков же, как и Сталин, верит в захват и агрессию, как в метод конструктивной политики, не считаясь с аксиомой «политической физики», согласно которой насильственный захват той или иной населенной территории увеличивает число врагов и их сопротивляемость не только вовне, но и внутри страны.

Дипломатический «нэп» Маленкову нужен, чтобы, сделав минимальные уступки Западу, укрепить свои главные позиции и отсрочить решительную схватку до более удобного времени.

Политика революционно-освободительных сил нашего народа ис-

ходит из других положений, преследует другие цели и пользуется другими средствами:

1) Каждый день коммунистической диктатуры приносит нашему народу и иным народам, поработанным коммунизмом, новые тяжёлые страдания, усиливает за рубежом враждебные России силы;

2) Коммунистическая диктатура ведет к ослаблению нашего народа и к политическому краху, что при безусловном перевесе военных, хозяйственных и человеческих ресурсов свободных стран может означать историческую катастрофу, военный разгром и расчленение нашей Родины;

3) Маленковский «спуск на тормозах» не более искренен, чем ленинский нэп или сталинский «патриотизм» времен войны и может лишь временно отсрочить развязку;

4) Вернуть Россию на её исторический путь дружбы и сотрудничества со всеми державами мира и обеспечить восстановление её могущества, престижа и безопасности может только уничтожение антинародного коммунистического режима и установление подлинно-народной власти.

5) Свершение народно-освободительной революции — задача нашего поколения. Мы её разрешим в тесном союзе с освободительными силами всех поработанных коммунизмом народов стран «народной демократии», восточной Германии и Китая.

6) Россия нуждается не в стратегических позициях на Эльбе, а в возможности мирной перестройки своей политической, социальной, экономической и культурной жизни на базе всенародной солидарности, справедливости, равенства возможностей, законности и творческого свободного труда, для чего нам нужны не поработанные и сдерживаемые силой, а дружественные соседи.

7) Внешняя политика коммунизма опирается на подрывную деятельность коммунистического меньшинства в чужих странах. Дипломатия освободительных сил России — это союз с поработанными народами против коммунистического меньшинства.

8) Только российские освободительные силы могут предотвратить использование неизбежного крушения коммунистической диктатуры антиросийскими внешними факторами, стремящимися к ослаблению и расчленению России.

9) Солдатам и матросам, сержантам и старшинам, офицерам вооружённых сил русского народа принадлежит право и обязанность сказать первое слово, сделать первый шаг для освобождения нашего народа и возвращения России на её исторический путь, достойный великой страны.

А. Ветров

ПО СТРАНЕ

КУДА НИ КИНЬ, ВЕЗДЕ КЛИН

Оборона вовне

Заклипания коммунистического руководства о своем миролюбии перестали убеждать. Наоборот: чем настойчивее заклипания, тем нервнее, напряженнее настроение. Теперь уже не только на Западе, но и внутри страны люди требуют от самозванной власти не миролюбивых слов, а мирных дел. Не веря диктатуре и не желая войны, которую диктатура может народам навязать, люди ждут: какими делами будет отвечено на предложения президента США, что решит конференция в Берлине?

Диктатура вынуждена считаться с настроениями народа. Поэтому она охотно пошла на предложение американского правительства, переданное 31 декабря послом Боленом Молотову, об обсуждении процедурных вопросов по переговорам об атомной энергии. 6 января Молотов ответил Болену, что диктаторы согласны на это обсуждение, — оно уже начато в Вашингтоне.

Переговоры поручены Зарубину, послу диктаторов в США.

Одновременно заправилы коммунизма тщательно готовятся к конференции в Берлине, на которую они также были вынуждены пойти: им нужно дать хотя бы такое свидетельство своего «миролюбия».

Руководство коммунизма в трудном положении. Пойти на действительно мирные дела оно не может: это было бы для него самоубийством. Например, согласие на свободные выборы в советской зоне Германии привело бы коммунистов к потере зоны, — это было бы началом «цепной реакции», результатом которой было бы освобождение и других восточноевропейских стран. А это неминуемо привело бы и к освобождению России.

Коммунистическому руководству не до жиру: оно было бы радо и довольно, если бы во всех ведущихся переговорах оно смогло бы сохранить для себя хотя бы то, что есть.